

**Наум Семенович Мардер (зам. министра связи и массовых коммуникаций РФ).
Выступление 26.11.2010 на круглом столе «Конкурентная среда как рецепт развития телекоммуникационного рынка РФ» на конференции «Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?».
Запись Алексей Бойко, MForum.ru, Сообщество ru_4G.**

Меня очень напугало выступление Дмитрия Тер-Степанова (прим. АБ: Дмитрий Тер-Степанов – зам. директора Департамента развития конкуренции Министерства экономического развития Российской Федерации) в ключе «конкуренция ради конкуренции». У нас сегодня речь все-таки больше шла о регулировании рынка. А является ли конкурентная среда рецептом развития рынка телекоммуникаций? Возможно. Но это не основной рецепт. Если посмотреть на предложения, которые были сформулированы участниками круглого стола, то про конкурентный рецепт в них не так и много говорится. Больше про законодательные аспекты, о кодификации, например. Боюсь, что мои коллеги из антимонопольной службы и Минэкономразвития на меня обидятся, но это не основной рецепт для телекоммуникаций.

Скажу и вторую мысль, возможно, порочную для некоторых. В современной технологической парадигме малый оператор не может выжить. Слишком дорого стоит его выживание. Идет процесс конвергенции, идет процесс объединения. Это неизбежно и это объективно. Малый оператор в этой ситуации не сможет выжить. Нормальная тенденция – это олигополия на рынке. Можно спорить сколько – два, три, пять, но ясно, что их не может быть 200. И это нужно понимать. Во-первых, малый оператор не сможет выжить, во-вторых, создание условий для его выживания будет дорого стоить. Если это делать искусственно, ссылаясь на какие-то лозунги, еще на что-то, кто-то должен заплатить за это. Вопрос – кто за это должен заплатить? Либо мы создадим искусственно конкуренцию ради конкуренции: возьмем у большого оператора, а он возьмет с клиентов. Чудес-то не бывает. Либо нужно искать что-то другое.

Нужны ли малые операторы? Нужны! Парадокс? Нужны, но им необходимо найти свое место при большом операторе. Сегодня есть несколько крупных операторов. А производителей контента должно быть как можно больше и мы все вместе должны сделать всё, чтобы этих малых производителей контента стало бы еще больше. И чтобы

они все имели равные возможности и равный доступ к большому оператору. Вот смысл. А не создать малого оператора, который будет конкурировать с большим – это глупость!

Плюс к этому я бы остановился на таком аспекте, как особенности России. Хорошо сравнивать ее с Голландией (Прим. АБ: Нидерландами), очень красиво. Но, уважаемые коллеги – это же разные вещи – построить сеть в Голландии и в России. И по затратам, и по возможностям, и по всему остальному. У нас, между прочим, разные условия и в части спектра. В Голландии практически нет военного спектра, он не занят военными. А у нас военными занято 80% спектра. И это нужно освобождать. И занято реально. Плохо это, или хорошо, но это реально занято и высвобождение требует больших денег. Поэтому нельзя механически переносить зарубежный опыт на территорию России.

Более того, посмотрите на нашу территорию, на наше распределение населения. Вот мы с коллегами сейчас занимаемся дорогой Чита-Хабаровск вдоль которой по поручению премьера хотим сделать сотовую связь. И мы понимаем, что этот проект никогда не окупится. Никогда, к сожалению. А это нужно сделать. Поставлена задача. И в чем роль регулятора? Организовать там конкуренцию? Или найти другие механизмы? Да, нельзя судить о России по Москве, по С.-Петербургу, по крупным городам. А посмотрите к чему пришла уважаемая Европа. Она тоже пришла к такому же пониманию, как и мы – к тому, что в одних местах сотовая связь работает хорошо, а в других – некачественно. И меня очень напугало выступление Ани Горяиновой (Прим. АБ: Анна Горяинова – директор по правовым вопросам ОАО «МегаФон») – она сказала «борьба за сердца клиентов или за кошельки клиентов». Но речь идет не только о сердцах, но и о качестве. И следовало бы подумать, где баланс в соотношении «цена – качество». Это тоже задача государства. И может быть более важная сегодня, нежели иметь конкурентов.

Еще о малых операторах. Лет 15 назад мы шли по этому пути – «нужно помочь малым операторам». Помогли мы малым оператором в городе Королев. Мы им дали лицензию, им дали кредит, более того, местные власти объявили, что вот – будет частный оператор, будет хорошо. Он собрал денег, поставил людям телефоны. А сейчас, когда с него начали требовать оказания дополнительных услуг – он заявляет, что не способен, что разорился, что не сможет. Что делать дальше? Что делать, уважаемые товарищи, которые поддерживают конкуренцию? Что делать в Королеве? Пришел мэр, спрашивает, «что мне делать», мне население пишет... У меня оператор ушел и отказывается что-то делать. Вот, приходится существенного оператора заставить взять себе этих абонентов. И более того, у нас законодательство построено так, что приходится отвечать на вопросы пользователей «почему это я должен два раза заплатить за установку»?

Никто об этом не говорит. Но зато в свое время мы громко отрапортовали, что параллельно одному оператору еще создали 20 мелких. А толку сегодня?

Да, проблемы есть. Но современная парадигма – это объединение сетей. Смысл конвергенции – не в конкуренции. Смысл конвергенции в том, что сегодня мобильный оператор объединяется с фиксированным, добавляет сюда телевизионного оператора, и это все дает нам единую конвергентную платформу.

Следующий вопрос, о котором мы говорили – это очень сегодня модный тезис: «технологическая нейтральность». Хороший, модный тезис... но не всегда и не везде. Особенно в части частотного регулирования. Тут хорошо говорилось «признать спектр доступным без ограничений». Спектр всегда является ограниченным частотным ресурсом, по своей природе. Других вариантов быть не может. Далее очевидный вопрос – как действовать в такой ситуации. Либо вовлечь этот ресурс в хозяйственный оборот,

продавать, перепродавать его. Либо искать другие пути использования этого частотного ресурса. И тогда встают ограничения, связанные с технологиями.

Тут говорилось о технологии LTE. Чтобы нормально работала технология LTE пяти мегагерц мало! Мало! Это теория говорит. Нужно иметь 20 МГц. Ну давайте мы сегодня раздадим по 5 МГц, что мы получим? Мы получим качественную сеть? Не получим. Мы получим полноценно действующую сеть? Не получим. Почему? Да потому, что мы опять отличаемся от Голландии. В Голландии, извините, плюнул и все... А нам нужно будет делать большие соты, иначе это будет экономически неэффективно для нашей ситуации. Значит мы должны будем уйти в другие диапазоны, мы должны будем дать другие полосы. И это ГКРЧ исследовало, на основании заключений ученых. Не частное решение – кто-то захотел. Ученые четко обсудили, сказали и объявили. Объяснили, что вот такая-то полоса пригодна для этой технологии. Вы поймите, здесь есть и другие вещи. Эта полоса для LTE должна быть непрерывной. Если для GSM мы могли нарезать отдельные частоты, делать какую-то черезполосицу с военными, то здесь мы должны иметь непрерывную полосу. А это тоже проблема.

Поэтому когда мы говорим о технологической нейтральности, о чем-то еще, мы должны смотреть, а как, собственно, технологии вообще будут развиваться. Не везде, не всюду принцип технологической нейтральности приемлем. И не для всего.

Есть другая опасность. Валентина Николаевна (Валентина Угрюмова – начальник управления разрешительной работы в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций – прим. АБ) говорила про различных пользователей. У нас был принцип технологической нейтральности в нашей стране. При советской власти. Когда весь мир работал на одной железнодорожной колее, а мы на другой – это была технологическая нейтральность. Когда у мира был двусторонний стаффинг (синхронизация сетей), а у нас был односторонний стаффинг. Мы так для себя ввели технологическую нейтральность. И мир тоже сегодня очень осторожно относится к технологической нейтральности. И когда вот тут говорилось о технологической нейтральности и про Китай. Извините, но Китай сказал, что да, все хорошо, будет технологическая нейтральность, но будет только два китайских стандарта сотовой связи. А все остальное – нейтрально. И то же самое вы видите в США насчет стандартов. Многие про это забывают. Знаете, вы меньше слушайте лозунги, говоря про технологическую нейтральность. Говорят одно, но когда доходит до реальных вещей, мы видим совсем иное. Поэтому я бы сказал, что здесь есть большие проблемы.

Еще одна проблема, которую мы ощущаем все вместе, - это сложности нашего законодательства. Я вот прервал одного нашего коллегу, а он где-то прав... мы бы с вами хотели иметь доступ к инфраструктуре, зданиям, правильно? Мы бы хотели иметь возможность на любом здании, на любой трубе ставить свои антенны, правильно? Не можем! Потому что такие нормы – конституционные. Права собственности. Более того, многие вопросы выпадают из поля действия связного законодательства. Два года понадобилось, чтобы объяснить, доказать нашим коллегам из антимонопольного ведомства, что никакой связи телефонная канализация и право «прохода» по ней не имеют. Что это совсем, абсолютно, разные вещи. И хорошо, что уже в «Правилах» есть различия недискриминационного доступа к сетям связи и к инфраструктуре – это ведь разные вещи.

У нас очень долгое законодательство. Может быть я, как чиновник не должен критиковать. Но мы тоже чувствуем... вот меня тут по поводу MVNO хорошо критиковали. Знаете, что после того, как мы разработали все эти решения, приняли в

конце прошлого года, мы должны написать приказ, мы должны его согласовать с кучей ведомств. Затем мы должны его вывесить на сайт, он там должен висеть месяц «по антикоррупционной деятельности», затем должны собрать и сообщить всем, затем должны сдать в Минэкономики на экспертизу на месяц для рассмотрения вопроса «о влиянии этого приказа на экономическое что-то, не помню, как правильно называется». Пройдет еще месяц и нам вернут проект, и скажут «у вас эта строчка влияет на то-то», потом он пойдет в Минюст и Минюст даст заключение о том, что там не содержатся элементы коррупции – в этом приказе, который выделяет коды MVNO. После этого приказ возвращается к нам, мы пускаем его по новому кругу согласования и после этого он вновь идет на регистрацию в Минюст. Представляете цепочку для такого вот, одного, элементарного приказа?!

Не так все просто, как многим коллегам кажется.

Насчет предложений. Много хороших предложений, много дельных предложений. Действительно мы должны много работать над законодательством – все вместе. Я очень благодарен тем, кто нам помогает работать над законодательством. К сожалению, большей части нравится критиковать, а не работать над законодательством. Спасибо.